

В ультраточном мыслительном матриксе Тань Юньхана чересчур палящий свет в глазах Линь Фэна был помечен как «риск перелива иррационального переменного фактора», требующий осторожного обращения.

Он привык всё контролировать, привык закладывать любые неконтролируемые факторы в расчёты и выработать стратегии противодействия.

Согласно анализу его огромной базы данных, когда объект начинает испытывать чрезмерную эмоциональную привязанность, умеренное отдаление или создание неопределённости позволяет эффективно сбавить градус и вернуть отношения в контролируемое русло, благоприятное для переговоров.

Он решил запустить новый подплан: временно прекратить поставки пиуаньху.

Обоснование было весомым: лекарственные травы, собранные самим оригинальным носителем и те, которые ему удавалось законно добывать на задней горе, истощились. А выдававшиеся базовые травы содержали слишком много примесей и не соответствовали его перфекционистским стандартам фармацевтики, а потому не годились для использования.

Это был объективно существующий ресурсный тупик, который невозможно разрешить сиюминутно.

Таким образом можно было, с одной стороны, естественным образом приглушить образ собственного бескорыстного благодетеля, чтобы Линь Фэн не вкладывался эмоционально чересчур жарко, а с другой — намекнуть собеседнику, что его помощь не безгранична и в дальнейшем, возможно, потребует какой-то платы, тем самым вернув себе лидирующую позицию в отношениях.

С его точки зрения, это был хладнокровный и высокоэффективный ход.

И вот этим ранним утром, когда Линь Фэн, по обыкновению пришедший к скале заранее, с явным предвкушением в глазах и долей воодушевления от ночных успехов в культивации приготовился встретить привычное ежедневное тепло —

Тань Юньхан пришёл с пустыми руками.

На нём всё так же была та самая застиранная синяя одежда, фигура казалась стройной, а шаги — ровными.

Однако под пристальным, обжигающим взглядом Линь Фэна он не стал, как обычно, доставать бамбуковый тубус, а спокойно встретил его взгляд и равнодушным тоном произвел нечто вроде отчёта об истощении запасов:

— Травы кончились.

Восторг и ожидание на лице Линь Фэна мгновенно застыли.

Тань Юньхан продолжил объяснять своим лишённым интонаций голосом:

— Травы с задней горы, пригодные к использованию, собраны подчистую, а те, что выдают, чересчур низкого качества и не годятся в дело.

Он даже самую малость нахмурился, в самый раз продемонстрировав безгливость, основанную на профессиональных стандартах, дабы усилить убедительность.

Каждая микромимика была тщательно выверена, чтобы передать наличие объективных трудностей, а не субъективное желание всё прекратить.

Сказав это, он, словно завершив задачу по уведомлению, собрался, как обычно, развернуться и уйти, оставив собеседнику пространство для осмысления и раздумий.

Он рассчитывал, что Линь Фэн проявит разочарование, возможно, начнет расспрашивать, и тогда он сможет подтолкнуть его к осознанию ограниченности ресурсов и необходимости платить за то, что получаешь.

Однако ничего из того, что он предсказывал, не произошло.

Линь Фэн лишь тупо смотрел на его пустые руки, и свет в его глазах угасал с видимой глазу скоростью.

Это было не просто разочарование — скорее, растерянность и беспомощность человека, у которого внезапно выдернули какую-то внутреннюю опору.

Он приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в итоге так и не издал ни звука.

Он лишь молча опустил голову, глядя на собственные ладони, которые вновь обретали силу благодаря ежедневным упорным тренировкам и подпитке пиуаньху, а затем медленно сжал их в кулаки.

Тань Юньхан отчетливо заметил, как взгляд Линь Фэна из палящего превратился в тусклый, а напоследок в нём даже промелькнула едва уловимая боль и самоирония.

Боль? Самоирония?

Эта реакция полностью выходила за рамки базы данных Тань Юньхана! Её не было ни в одной из его ветвей прогнозирования!

Согласно расчетам, объект должен был продемонстрировать рациональные размышления об ограниченности ресурсов, либо активные действия по поиску новых источников, и даже легкое недовольство в виде негативных эмоций находилось в пределах допустимого.

Но почему боль?

Словно он прервал не целебное блюдо, а задушил в чужом сердце только что вспыхнувший, робкий огонёк надежды?

В ту самую сотую долю секунды, пока работа программного обеспечения Тань Юньхана слегка буксовала из-за этой неожиданной реакции —

Динь! Внимание! Эмоциональные колебания объекта крайне резки! Показатель состояния духа упал на 10%! Вероятность прорыва откатилась на 5%! — пронзительный аварийный сигнал 007 внезапно взорвался у него в голове, сопровождаемый виртуальным звуком шуршащих чипсов.

Хозяин! Что ты творишь?! Уровень благосклонности так не поднимают! Нельзя же бросать лечение!!!

Тань Юньхан: «.....»

И в этот же момент опустивший голову Линь Фэн внезапно резко вскинул её. Глаза его покраснели — не от злости, а из-за подавленных эмоций, в которых смешались растерянность, упрямство и отчаянный импульс идти до конца.

Он в упор уставился на Тань Юньхана, и его голос, дрожащий от сильного волнения, прозвучал с пугающей четкостью:

— Это потому, что я слишком слаб, младший сородич Тань?

«.....» Тань Юньхан окончательно завис. Этот вопрос совершенно отклонился от намеченной колеи.

— Это потому, что я застрял на тупиковом этапе и никак не могу пробиться, и ты решил, что инвестиция прогорела? — голос Линь Фэна становился всё выше, пропитываясь отчаянной болью человека, которому уже нечего терять. — Или потому, что я сказал те слова прошлым вечером, и я стал тебе в тягость, и ты хочешь отдалиться?

Его мысли шли вовсе не по пути рационального анализа ограниченности ресурсов, а напрямую

скатывались в эмоциональную бездну чувства собственной неполноценности, брошенности и страха перед отвержением из-за неверно выраженных чувств!

Изящная стратегия Тань Юньхана по контролю ресурсов и снижению градуса напряжения, выстроенная на коммерческой логике, в страстном и чувствительном сердце юноши прочиталась как совершенно другой, ледяной сигнал!

Я... — Тань Юньхан попытался запустить процедуру экстренного объяснения, но обнаружил, что под раненым и упрямым взглядом Линь Фэна все тщательно подготовленные слова выглядят донельзя блеклыми, беспомощными и даже фальшивыми.

Впервые он осознал, до чего же скуден язык в определенных обстоятельствах.

Глядя на его редкую заминку и неспособность подобрать слова, свет в глазах Линь Фэна погас окончательно, оставив лишь пепелище серости. Он дернул уголком рта, изобразив улыбку, которая была хуже слёз, и тихо произнес:

— Я понял. Прости, младший сородич Тань, я был слишком навязчив.

С этими словами он перестал смотреть на Тань Юньхана, резко развернулся и бросился вглубь водопада, словно спасаясь бегством. Запрыгнув на тот самый большой синий валун, он принялся безумно отрабатывать удары кулаками!

Так, будто пытался выплеснуть все бушующие эмоции, всю горечь и обиду с помощью этого самоубийственного самоистязания!

Его удары стали еще более резкими и яростными, в них сквозила какая-то отчаянная жесткость: он полностью отбросил ту выдержку, которой учился последние дни, и вернулся к первоначальному слепому упорству, калечившему и его самого, и всё вокруг!

Тань Юньхан стоял на месте, утренний ветерок трепал полы его одежд и пряди волос, но ему казалось, будто он стоит в самом эпицентре внезапно разразившегося шторма.

В голове продолжал голосить 007: Кончено-кончено! Хозяин, перебор! Процессор сгорел? Кто же обрубает ключевые ресурсы в такой момент, уровень благосклонности рухнул ниже плинтуса, тут уже не до жиру.

Тань Юньхан проигнорировал болтовню системы. Он лишь слегка хмурился, наблюдая за явно вышедшими из-под контроля тренировочными движениями Линь Фэна, в которых уже проступали пугающие признаки повторного повреждения меридианов.

В ледяном графике планов пункт о временном прекращении поставок ради снижения градуса был перечеркнут ярко-красным, режущим глаз словом «ПРОВАЛ».

Он точно рассчитал ресурсы, рассчитал логику, рассчитал оптимальную стратегию.

Единственное, чего он не учел — человеческое сердце работает вовсе не по данным и логике.

Выписанное им прекрасное средство, основанное на холодных расчетах и планах, неожиданно превратилось в яд, лишь усугубивший болезнь.

Тань Юньхан стоял неподвижно, впервые отчетливо осознавая: существуют переменные, которые, возможно, никогда не удастся полностью загнать в рамки какого-либо плана.

Ему требовался новый алгоритм.

<http://bllate.org/book/22471/2365249>